

Publ ID: 1227897662-33

УДК 903 (477.54)

ББК 63.6 (4Укр-4Хар)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЗМИЕВЩИНЕ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (сер. V – сер. XI вв.)

Период раннего средневековья является одним из важнейших в истории Змиевщины и всего славянского мира, в целом. В эту эпоху происходили этногенетические и этнокультурные процессы, предопределившие во многом этническое лицо Восточной Европы средневековья.

Географическое положение Змиевского края способствовало тому, что его автохтонное население с древнейших времён находилось в теснейшем общении с пришлыми народами. Будучи пограничьем Степи и Лесостепи, Змиевщина всегда была местом встречи двух миров: кочевого и осёдлого, земледельческого и скотоводческого

Характерной чертой раннесредневековой истории Змиевщины является преемственное развитие археологических культур, а значит, и их носителей. Определяется довольно чёткая генетическая линия археологических культур края. Предшествовавшие культуры не исчезали, становясь субстратом новых культур. Немаловажным аспектом преемственности является то, что практически все племена-носители вышеперечисленных культур (кроме салтовцев) были славянскими.

Интенсивность контактов между народами возросла в эпоху Великого переселения народов. Этнополитическая ситуация в регионе кардинально изменилась с приходом сюда восточногерманских племён готов и гепидов, что нашло свое проявление в формировании «черняховской протоцивилизации полугосударственного типа» [1] – Гетики, в состав которой вошли также сарматы [2]. Господство черняховцев сумели преодолеть гунны, появившиеся в степях Украины в кон. IV в. Преследуя готов, гунны дошли к Дунаю, а в нач. V в. осели в Паннонии. В результате гуннского нашествия в степях Украины началась постепенная замена ираноязычного населения тюркоязычным. В лесостепной части Змиевщины черняховские (гото-сарматские) древности были вытеснены славянскими (пеньковскими).

Благодаря падению Готского королевства Германариха и характеру земледельческого хозяйства, славянские племена антов (носителей пеньковской археологической культуры) сумели довольно быстро, на протяжении V в., освоить территории пограничья Степи и Лесостепи, и даже проникнуть вглубь степных просторов Украины [3]. В это же время происходит активная ассимиляция славянами остатков ираноязычного (позднескифского и сарматского) этнического компонента. Подтверждением тому служит характер пеньковских древностей [4].

Период V–VII вв. отмечен в истории славян не только завершением процессов формирования их этнического самоутверждения и созданием больших славянских племенных союзов. В это время начинается Великое расселение, достигнувшее на северо-востоке Волги, на юге – глубинных районов Балканского полуострова, а на западе, в междуречье Одера и Эльбы, – балтийского побережья. В сер. VII в. начинается перемещение больших этнических массивов на Днепровское Левобережье. Независимо от того, были ли переселившиеся сюда этнические группы склавинами из региона распространения пражско-корчакских древностей [5], или их следует связывать с носителями именьковской культуры [6], это привело к формированию населения волынцевской культуры. Последняя стала основой роменской культуры, которую однозначно следует связывать с летописными северянами.

Характерной особенностью этнокультурного развития Змиевщины вт. пол. VII – нач. VIII вв. является образование какой-то новой археологической культуры, а возможно и этноса. По словам М. В. Любичева, сахновские памятники (селища Введенка, Сухая Гомольша, Соколово I) «отражают движение переселенцев с Днепровского Правобережья, их переплетение с местными (колочинско-пеньковскими) элементами. ...на определённом участке Днепро-Донецкого междуречья формируется волынцевский культурно-исторический горизонт, а восточнее его ареала, на Донце, памятников с характерной волынцевской керамикой пока не обнаружено» [7]. При этом отмечен факт вживания славян-пеньковцев в среду Северо-Западной Хазарии [8].

Следующей важной страницей истории Змиевщины является период противостояния и сосуществования славян и ирано-тюрко-угорского населения Хазарии. В дореволюционной и советской историографии усиленно развивалась теория враждебного противостояния между славянским населением и носителями салтово-маяцкой культуры. Однако, в свете последних археологических исследований, данная теория нуждается в сильной корректировке. Как убедительно показали работы ряда учёных [9], на территории Змиевщины на протяжении 300 лет сосуществовали как салтово-маяцкие, так и славянские (пеньковские, роменские) древности. Сосуществование это носило чересполосный, а иногда и совместный характер.

Как пишет В. В. Колода: «Раскопки последних лет на ... Мохначанском и Водяновском городищах дают возможность утверждать не только о сосуществовании славян, алан и тюркоязычных степных народов, в том числе и хазар, на одном поселении, но и о более глубоких взаимоотношениях» [10]. Влияние салтово-маяцкой культуры на окружающий славянский мир является доказанным научным фактом. Однако следует отметить, что славяне, в свою очередь, также влияли на население Хазарии. Это влияние отчётливо прослеживается в сфере домостроительства.

В результате сосуществования на одной территории и оказания взаимного влияния на Змиевщине к X в. образовался смешанный этнос, компонентами которого были славяне-пеньковцы, северяне, аланы, угры и болгары [11].

Предположения археологов о формировании на Змиевщине новых этнокультурных общностей (во вт. пол. VII – нач. VIII вв. и в IX–X вв.) вполне соответствуют теории этногенеза, выдвинутой Л. Н. Гумилёвым. По мнению учёного «... пусковые моменты этногенезов ... совпадают по времени и располагаются в регионах, вытянутых либо по меридианам, либо по параллелям, либо под углом к ним, но всегда как сплошная полоса» [12]. Ещё одним неперенным условием этногенеза Л. Н. Гумилёв считает сочетание двух и более ландшафтов [13]. Сеем полагать, что территория нашего края в эпоху раннего средневековья была как раз такой «полосой этногенеза», тем более что на Змиевщине представлены два ландшафта: лесостепной и степной. Во всяком случае, упомянутый выше труд Л. Н. Гумилёва является весьма неплохой теоретической базой для гипотезы М. В. Любичева, В. В. Колоды и В. С. Аксёнова о формировании на Змиевщине новых археологической культуры и / или этносов.

Затрагивая вопрос об этнополитических процессах в раннем средневековье, следует особо отметить салтовский период. Роль Хазарского каганата в истории Змиевщины, и восточных славян, в целом, трудно переоценить. Фактически Хазария заслонила собой Восточную Европу от вторжения арабов, как на Западе это сделали франки. Разгром Святославом Хазарии в 965 г. имел для славян свои выгоды – Русь обеспечила себе свободный выход на рынок Востока и ликвидировала опасного соперника в торговле. Но вместе с тем не стало каганата, который сдерживал степные орды на их пути в Европу.

К X в. крепнущее и растущее Русское государство переняло гегемонию в регионе у Хазарского каганата. Многие исследователи отмечали, что на начальном этапе существования Руси, монархи её именовались каганами [14]. Об этом сообщает ибн-Даст, называющий царя русов «хакан-Рус» [15]. Причём, «титул этот употреблялся очень долго, митрополит Илларион в "Слове о Законе и Благодати" употреблял его как официальный» [16]. Известно также, что во время встречи русских послов с Восточнофранкским королём Людовиком Благочестивым в 839 г., представители «Русской земли» подчёркивали – властитель их страны имеет титул «хакан» [17]. М. И. Артамонов считал, что «принятием этого титула киевский князь заявил о своей независимости от хазар» [18]. Добавим, что установление власти Руси над теми восточнославянскими племенами, которые платили дань Хазарии, по сути своей, носит характер простого переподчинения. Поход князя Святослава следует, на наш взгляд, трактовать как перехват контроля над экономической базой и торговыми путями региона. При этом, следует согласиться с Л. В. Войтовичем, который пишет: «Созданное Олегом

государство, наверное, считало себя наследницей не только этого каганата ..., но и предыдущей полянской династии Кия ...» [19].

Таким образом, в X в. средневековая империя хазар сменяется империей русов (представлявших собой военно-политический союз незначительной части варягов и восточнославянского племени полян), что дало мощный импульс для объединения всех восточнославянских племенных союзов в рамках единого политического, экономического и культурного пространства – Русского государства. В будущем это объединение послужит основой для формирования трёх русских народов: великорусского, белорусского и украинского. По верному утверждению Б. А. Рыбакова, древности VI–VII вв. связаны с более поздними курганными материалами IX–XII вв. (северянские височные кольца), а также находят прямые аналогии в русском, белорусском и украинском этнографическом материале XVIII–XIX вв. [20].

Подытожив вышесказанное, правомерно сделать вывод о непрерывности и преемственности этнокультурных и этногенетических процессов, протекавших на Змиевщине в эпоху раннего средневековья (сер. V – сер. XI вв.).

В сер. XI в. в результате нашествия кочевников большая часть восточных роменских городищ перестаёт существовать. Славянское население и ассимилированные носители традиций салтово-маяцкой культуры переселяются ближе к Киеву, под защиту великокняжеской власти. Начался период развитого средневековья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Приходнюк О. М. Відносини слов'ян із тюркомовним світом // Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України: Зб. наук. праць. К.: Інститут археології НАН України, 2003. С. 127.
2. Любичев М. В. Черняховская культура Днепро-Донецкой лесостепи: История исследования и основные проблемы изучения. Монография. Х.: Изд-во ХГАДТУ, 2000; Рудич Т. О. Сарматський компонент у складі населення черняхівської культури (за матеріалами антропології) // Археологія. 2005. №4. С. 64–73.
3. Любичев М. В. Раннеславянское селище на Северском Донце // Вестник Харьковского университета. 1993. №374: История. Вып. 27. С. 30–35; Любичев М. В. Земледелие славян Днепро-Донецкого междуречья в третьей четверти I тыс. н. э. // Вісник Харківського університету. 1997. №396: Історія. Вип. 29. С. 37–45.
4. Міхеев В. К., Приходнюк О. М. Пенківське поселення на Сіверському Дінці // Археологія. 1986. №54. С. 81; Аксёнов В. С., Бабенко Л. И. Погребение VI–VII веков н. э. у села Мохнач // Российская археология. 1998. №3. С. 111–123; Любичев М. В. Об одной группе сакральных памятников поселений верхнего течения Северского Донца раннего средневековья // Вісник харківського університету. 2001. №526: Історія. Вип. 33. С. 4–14.
5. Етнічна та етнокультурна історія України: У 3 т. / В. Д. Баран, Л. Л. Залізняк, В. М. Зубар та ін. К., 2005. Т. 1; Баран В. Д. Давні слов'яни. К., 1998; Колода В. В. Чёрная металлургия Днепро-Донского междуречья во второй половине I тыс. н. э. Х., 1999.

6. Седов В. В. Славяне в средневековье. М., 1996; Приходнюк О. М. Відносини слов'ян із тюркомовним світом // Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України: Зб. наук. праць. К.: Інститут археології НАН України, 2003. С. 127–134.
7. Любичев М. В. Памятники типа Сахновки на Северском Донце // Вісник Харківського університету. 2002. №566: Історія. Вип. 34. С. 18.
8. Любичев М. В. Контакты славян днепро-донецкого междуречья и населения Северо-Западной Хазарии в конце VII – начале VIII вв. // Древности 1994. X.: АО «Бизнес Информ», 1994. С.96.
9. Михеев В. К. О социальных отношениях у населения салтово-маяцкой культуры Подонья-Приазовья в VIII–X вв. (Часть 1) // Археология Славянского Юго-Востока. 1991. С. 43–50; Колода В. В. Слов'яно-хазарські відносини крізь призму нових археологічних даних з басейну Сіверського Дінця // Археологічний літопис Лівобережної України. 2005. №1–2. С. 72–81; Сухобоков О. В. Дніпровське Лісостепове Лівобережжя у VIII–XIII ст.: За матеріалами археологічних досліджень 1968–1989 рр. К.: Наукова думка, 1992. С. 117–165.
10. Колода В. В. Слов'яно-хазарські відносини крізь призму нових археологічних даних з басейну Сіверського Дінця // Археологічний літопис Лівобережної України. 2005. №1–2. С. 72–73.
11. Колода В. В. Новые данные о контактах славян-руси и населения Хазарского каганата в свете хазаро-арабо-византийских отношений // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века: Материалы XII Международной конференции (26 мая – 31 мая 2007 г.). Ростов на Дону. 2007. С. 95.
12. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2008. С. 289.
13. Там же. С. 340.
14. Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Під ред. П. С. Соханя. К.: Наукова думка, 1991. Т. 1: До початку XI віку. С. 396; Хонигсман Я. С., Найман А. Я. Евреи Украины (Краткий очерк истории). К.: Украинско-финский институт менеджмента и бизнеса, 1992. Ч. 1. С. 12.
15. З «Книги дорогоцінних скарбів» Абу-Алі Ахмеда ібн-Омар ібн-Даста // Історія України в документах і матеріалах. К.: Вид-во АН УРСР, 1939. Т. 1: Київська Русь і феодальні князівства XII–XIII ст. С. 70.
16. Войтович Л. В. Київський каганат (до полеміки П. Толочка з О. Пріцаком) // Хазарський альманах. К.: Інститут востоковедіння ім. А. Кримського НАН України; Х.: Міжнародний центр хазароведіння Східноукраїнського філіала МСУ, 2005. Т. 4. С. 111.
17. Головка О. Б. Хазарія і печеніги в процесі становлення державності у слов'ян Східної Європи (VIII–XI ст.) // Хазарський альманах. М.: Мости культури; К.: Інститут востоковедіння ім. А. Кримського НАН України; Х.: Міжнародний центр хазароведіння Східноукраїнського філіала МСУ, 2004. Т. 2. С. 22–23.
18. Артамонов М. И. История хазар. Л.: Наука, 1962. С. 366.
19. Войтович Л. В. Київський каганат (до полеміки П. Толочка з О. Пріцаком) // Хазарський альманах. К.; Х., 2005. Т. 4. С. 114.
20. Рыбаков Б. А. Древние русы // Советская археология. 1953. Т. XVII С. 99.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. Етнокультурные и этнополитические процессы на Змиевщине в раннем средневековье // История Змиевского края. Змиев. 28.10.2008. <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-33>

© Ю. А. КоловратБутенко, октябрь 2008 г.